

Гу Цзели, услышав это, поднялся с улыбкой.

— Хорошо, мне тоже было очень приятно с вами побеседовать.

Ли Сюянь с улыбкой попрощался с ним и, наблюдая, как тот выходит из кабинета ректора, закрыл дверь.

Прикинув, что Гу Цзели уже достаточно далеко, он с несколько серьёзным выражением лица сказал секретарю:

— Всё в порядке, можете идти.

О переданном только что документе не было сказано ни слова.

Секретарь, опустив голову, ответил и тоже покинул кабинет.

— Алло, старина Гу, — Ли Сюянь, увидев, как секретарь закрыл дверь, с лёгким недоумением в духе тут же позвонил заграничному старине Гу. — Сегодня повидал того самого парня, о котором ты так часто говоришь.

— И о чём же вы говорили? — Из трубки донёлся голос Гу Синя, в котором чувствовалась некая властность.

— Ни о чём таком, но судя по его реакции, ты ведь ещё не сказал ему, что он не из семьи Гу...

— Ли Сюянь с лёгкой неловкостью рассмеялся в трубку.

На том конце провода воцарилась долгая тишина.

— О чём вы говорили? — Гу Синь, помолчав, снова спросил, хотя в душе уже был ответ.

— Я слегка намекнул, но, заметив, что что-то не так, сразу прервал разговор. Думаю, он не уловил моего намёка, — Ли Сюянь, говоря это, постукивал по чистому листу бумаги ручкой, которая не писала.

Бумага оставалась белоснежной, но на ней уже отпечатались вмятины.

— Я не собираюсь рассказывать Цзели об этом. В семье Гу ему хорошо, — Гу Синь, тщательно подбирая слова, высказал старому другу свои мысли.

— М-м, хорошо, что я тогда позвал секретаря, чтобы прерваться. Пусть эта история навсегда останется под спудом, тоже неплохой конец, — Ли Сюянь откинулся на спинку кресла, размышляя.

— М-м. Надеюсь, ты сможешь мне сохранить это в тайне. Боюсь, если Цзели узнает, он слишком увязнет в прошлом, — Гу Синь впервые за долгое время обратился к своему близкому другу с такой серьёзностью.

— Не волнуйся, старина Гу! — Ли Сюань тоже дал обещание.

— Хотя, ха-ха-ха, сколько лет прошло, а ты всё ещё используешь свои избитые приёмы, чтобы прерывать чужие речи, — Закончив с серьёзным, Гу Синь без церемоний принялся насмехаться.

— Приёмы-то старые, зато работают. В молодости ты сам им верил.

Два старика за полсотни вновь принялись за ежедневный ритуал взаимных подначек.

—

Гу Цзели не заподозрил ничего насчёт своего происхождения. С самых первых воспоминаний он был частью семьи Гу, поэтому не придавал значения оговорке Ли Сюаня.

Выйдя из кабинета и войдя в лифт, он какое-то время в задумчивости смотрел на своё отражение в стене, затем решил отправиться напрямик в общежитие.

Однако, когда Гу Цзели неспешным шагом дошёл до одиннадцатого корпуса, возникла небольшая проблема.

На каком этаже у них была комната? Не очень-то помнится...

Гу Цзели направился прямо к дивану в холле, постоял немного, затем сел. Достал телефон и позвонил Ли Чэну.

— Алло? Что такое, брат Цзели? — После весёлой мелодии звонка Ли Чэн, вытирая мокрые руки, взял трубку.

— У нас комната на каком этаже? — Гу Цзели без тени смущения спросил Ли Чэна.

— ...Вторая, пятая... — Ли Чэн, услышав вопрос, слегка опешил.

— Понял, скоро увидимся, — Гу Цзели без всякого напряжения положил трубку, оставив Ли Чэна в полном недоумении.

Вскоре дверь пятой комнаты открылась. По несчастливой случайности Чжоу Цзинькэ как раз

стоял у входа и снимал футболку.

Поэтому, войдя, Гу Цзели увидел следующую сцену: Чжоу Цзинькэ держал в руках полуснятую футболку, которую как раз стаскивал через голову. Полуобнажённый торс с чёткими линиями талии и светлой кожей.

Чжоу Цзинькэ, услышав, как за спиной открывается дверь, быстро стащил мешавшую обзору одежду и обернулся.

— Гу Цзели? — слегка ошеломлённо переспросил он.

— М-м, сюрприз? — Гу Цзели не задержался у двери, прошёл к своему стулу и уселся.

— Так внезапно вернулся, даже слова не сказал. С домашними делами покончил? — Чжоу Цзинькэ, увидев, что Гу Цзели сел, подошёл к нему, размахивая только что снятой футболкой.

— Ещё нет, просто заглянул проведать вас, — Гу Цзели откинулся на спинку стула и посмотрел на стоящего рядом Чжоу Цзинькэ.

— Прямо как будто мы тут дети, оставленные без присмотра, — Ли Чэн с полотенцем в руках вышел из ванной, вытирая волосы, и вставил своё слово.

Услышав его шутку, Гу Цзели и Чжоу Цзинькэ не сдержали смеха.

— Ректор о чём говорил? Никаких взысканий? — Ли Чэн, дождавшись, когда они перестанут смеяться, спросил Гу Цзели.

— Ничего такого, я ведь в отпуске был, — Гу Цзели с невинным видом ответил.

Трое друзей, смеясь и дурачась, болтали, и время пролетело незаметно.

—

Гу Ци получил звонок из «Рассвета» — звонил секретарь Гу Цзели. Содержание разговора касалось лишь того, что Гу Цзели отправился в университет.

Перед отъездом Гу Цзели попросил секретаря позвонить Гу Ци. Ведь последние несколько вечеров он заходил к нему в кабинет, а сегодня, отправляясь в университет, по привычке решил сообщить.

— М-м, хорошо, я в курсе, — Гу Ци, положив трубку, не смог сдержать улыбку.

Хотя мысль о том, что Гу Цзели может встретить Чжоу Цзинькэ, вызвала у него некоторое раздражение и беспокойство, последняя привычка Гу Цзели отчитываться о своих перемещениях доставляла Гу Ци огромное удовольствие.

Гу Ци, согнув пальцы, невольно постукивал ими по столу, а в уголках его губ играла улыбка.

В прошлой жизни в этот период их отношения не были близкими.

А сейчас отношения стали куда лучше. По крайней мере, в прошлой жизни Гу Цзели почти не переступал порог его кабинета, а теперь ориентировался там как у себя дома.

Звонок секретаря Гу Цзели поднял Гу Ци настроение, и даже столкнувшись с мелкими ошибками сотрудников, он не был столь суров и беспощаден, как обычно.

Сотрудник, приготовившийся к разнесу, с напряжённым лицом вошёл в кабинет, а вышел счастливым и слегка ошарашенным.

—

Гу Цзели и компания сидели вокруг небольшого круглого стола и играли в карты.

В общежитии университета Хэнда вечером свет выключали централизованно. В момент, когда лампы погасли, Гу Цзели, державший в руках карты, которые как раз собирался сбросить, на мгновение замер — он не успел привыкнуть к внезапной темноте.

— Оказывается, здесь вечером свет выключают, — спустя некоторое время с чувством произнёс он.

Ли Чэн поднялся.

— Ничего, сейчас принесу настольную лампу! И никто не смеет жульничать!

Он положил оставшиеся у него на руках несколько карт рубашкой вверх на стол и, шлёпая тапками, подошёл к столу у окна, чтобы порыться там.

Пока он на ощупь искал лампу, Гу Цзели и Чжоу Цзинькэ сидели на маленьких складных табуретках, ведя себя весьма смирно.

Чжоу Цзинькэ быстро привык к темноте, глаза адаптировались, и он уже мог смутно различать очертания Гу Цзели, а если приглядеться, то даже довольно детально рассмотреть выражение его лица.

С Гу Цзели же было иначе. У него была не только небольшая близорукость, но и лёгкая куриная слепота...

— Ещё не нашёл? — Гу Цзели, вертя в руках оставшиеся у него тоже несколько карт, от скуки пустым взглядом уставился в примерном направлении окна, где копошился Ли Чэн.

— Может, я ошибся? Сейчас ещё поищу! — Ли Чэн, почесав голову, ответил.

Чжоу Цзинькэ смотрел, как Гу Цзели одной рукой обмахивается теми несколькими картами словно веером, а другая его рука спокойно лежит на столе, и внезапно почувствовал лёгкое щекотание в сердце.

Он тихонько накрыл своей рукой лежащую на столе руку Гу Цзели, совершенно естественно потирая её.

— М-м? — Почувствовав лёгкое касание на пальцах, Гу Цзели с недоумением склонил голову набок.

— Что такое?

— Ты свою руку почти ко мне протянул, — Чжоу Цзинькэ, говоря это, ещё и провёл пальцем по пальцам Гу Цзели.

— А? Ну вроде не очень-то и... — Гу Цзели пошевелил рукой, которая по-прежнему была под рукой Чжоу Цзинькэ. Рука Чжоу Цзинькэ не убралась, Гу Цзели тоже не придал этому значения.

Температура в комнате благодаря непрерывной работе кондиционера не вызывала ощущения духоты, соприкосновение кончиков пальцев тоже не было жарким.

— Посмотри, может, ты на кровать положил? — Гу Цзели, видя, что прошло уже сколько времени, а Ли Чэн всё не может найти, сидя, спросил.

Ему казалось, что Чжоу Цзинькэ, наверное, тоже скучает, раз дошло до того, что он играет с его пальцами.

— Сейчас поищу, — Ли Чэн, почесав голову, сделал несколько шагов к кровати, приподнял неубранное с утра одеяло и полез ощупывать то, что под ним.